

«Глас» отказался от гонораров

СОН В РУКУ

В эти последние дни года Обезьяны хормейстеру Валерию Тришину снятся странные сны. В одном из них в лучших традициях современного жанра фэнтези нотный текст «Военного реквиема» памяти жертв мировых войн Бриттена оживали в криках о помощи, маршах, молитвах. Печатали «гусиный шаг» солдаты, рушились города, плакали дети. Молились за своих сыновей, братьев, мужей в чудом уцелевших храмах матери...

Продолжение этих снов досказывает сама жизнь. В музыкальном классе школы № 33, чья дирекция исключительно в знак уважения к таланту и одержимости Валерия Тришина и его певцов на три вечера в неделю отдает им класс — там сейчас прошли первые репетиции грандиозного реквиема Бенджамин Бриттена.

Перед одной из репетиций мы с Валерием Алексеевичем успели поговорить о предновогодних снах, благотворном декабре, свежих новостях хора «Глас». Повспоминали заодно и о первых «романах» «Гласа» — с филармонией и музеем-заповедником. Была та любовь пылкой, но недолговечной. Правда, в обоих случаях развились по-хорошему, сохранив взаимные симпатии и дружеские отношения.

В позднюю перестройку хор Тришина первым в Ярославле стал петь в посадских храмах и на филармонических подмостках духовную музыку — епархия недаром признает его преемником некогда знаменитого местного синодального хора. Основали «Глас» учителя музыки — на чистом интересе. Может быть, поэтому он так быстро стал своим в кругу профессионалов, получил известность в Европе.

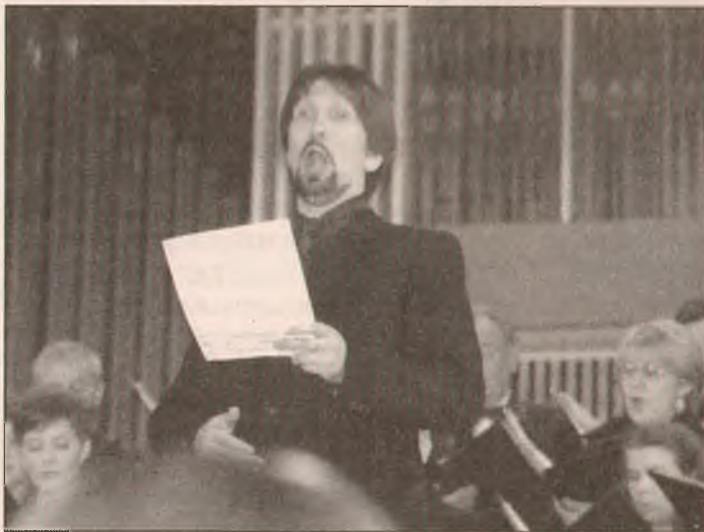
Лауреат Международного

конкурса в Афинах, он в свои пятнадцать лет, пожалуй, слишком молод, чтобы именоваться легендарным. Но похожие на легенды байки о нем давно в народе ходят. Например, о том, что французы чуть не подали на него в Европейский суд по правам человека.

Да-да, за исполнение русской песни «Как меня младу-младешеньку». Не на шутку перепугал однажды соотечественников Бизе ее построчный перевод: там героиню песни «муж больно бил, а как первый раз по лавочке попал».

Испугались было господа французы столь откровенного попустительства рукоприкладству. Смягчились, лишь узнав из комментария к переводу, что подобным образом великий русский народ шутить изволил. Окончательно прониклись доверием к гостям из Ярославля после концерта: убедились, что поют они всегда о вере, надежде и любви и пением собственные души спасают.

Так было и намереди, когда большим концертом в Собиновском зале хор Валерия Тришина отмечал свое 15-летие. Начал с «Верую» из литургии, пел любимое и лучшее — «Вниз по матушке по Волге», «Над полями да над чистыми», «Вечер» Танеева,

«Неаполитанскую песнь» Чайковского. Под занавес одалил своих поклонников шедевром Шнитке «Отче наш», пожелал им «Многие лета» на музыку ярославца Челнокова.

Букеты в тот вечер несли и вручали, а то на старинный манер и просто бросали на просцениум. Приветствовали именников епархия и мэрия, дирижер московской «Новой оперы» Дмитрий Волосников, «по-родственному» — гвардия хормейстеров, питомцев знаменитой нижегородской школы Березовский, Безухов и рыбинец Шестериков. Телеграммы прислали органистка Шишханова с архангельских гастролей и — на русском языке! — Хайке из официально зарегистрированного в немецком городе Буонатале общества любителей ярославского хора «Глас».

Европа нашему хорошо известному ей очарованному стран-

нику, не связанному обязательствами ни с какими «структурами», прохладиться не позволит и впредь. С ним заключили соглашения о гастрольных турах на 2005 год мэры семнадцати (!) немецких и французских городов и городков.

Но уже в мае «Глас» как штык будет у себя дома. На седьмое число намечено посвященное 60-летию Победы первое в наших краях исполнение знаменитой партитуры, написанной автором к торжеству освящения руин возрожденного собора много страдального английского города Ковентри, до щепенки разбитого бомбами «люфтваффе». Идею исполнить «Военный реквием» в России и Германии, поданную коллегами Тришина из Ханау, Валерий Алексеевич подхватил и довел до ума: предложил сделать премьеру силами трех городов-партнеров с подписанием английского Эксете-

ра — все они во вторую мировую, больше или меньше, пострадали от бомбежек.

Предназначен реквием Бриттена для двух оркестров, двух хоров, трех солистов, органа, колоколов и... двух дирижеров. Согласие на участие в международном проекте дали все три города плюс губернаторский симфонический оркестр под управлением Мурада Аннамамедо-

толщины клавир на латыни и английском. Работы столько, что, как предполагает сам Валерий Тришин, придется его хористам (людям, кстати, и без того довольно занятым — есть среди них и врач, и частный предприниматель, и токарь, и даже профессор психологии) отказаться от традиционного новогоднего вечера с шампанским.

А от гонорара за бенефис и

Фото Владимира ВОРОНИНА

ва. Предварительно договорились об этом и со школой оперного пения Галины Вишневской. Говорят, просьбу Ярославской филармонии ангажировать на премьеру кого-то из воспитанниц руководительница школы приняла с горящими глазами, ведь именно она в 1962 году пела партию сопрано в лондонской премьеры «Военного реквиема».

На пюпитре пианино в день репетиции видели мы присланный из Германии внушительной

все будущие концерты «Глас» уже отказался — заработанное пойдет в фонд проекта. Тришин думает, что тем не менее, как всегда, придется многое делать на энтузиазме. Спонсоры «дозревают» медленно. Поддержка пока есть только со стороны городских властей. Получена от мэрии письменная гарантия, что в Ханау и Эксетер певцы «Гласа» отправятся по крайней мере не за свой счет.

Юлиан НАДЕЖДИН.